
exLegis

ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
электронный научный журнал

2018 №1 (ч.2)

Содержание

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»

Издатель

Юридический институт
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Иркутский государственный университет»

Главный редактор

О. П. Личичан, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)

Ответственный редактор

М. Г. Тирских, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)

Ответственный секретарь

А. В. Кожевникова (г. Иркутск)

Редакционный совет:

К. С. Безик, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)
Б. Д. Дамдинов, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)
В. Н. Казарин, д-р ист. наук, проф. (г. Иркутск)
О. П. Личичан, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)
Р. В. Кравцов, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)
В. А. Смирнов, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)
М. Г. Тирских, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)

Адрес учредителя:

664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
ФГБОУ ВО «ИГУ»
тел.: 8(3952) 52-19-00; факс: 8(3952) 24-22-38
e-mail: rector@isu.ru; website: isu.ru

Адрес редакции:

664082, Россия, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10
Юридический институт ИГУ
Журнал «ExLegis: правовые исследования»
тел.: 8(3952) 52-11-90; факс: 8(3952) 52-11-84
e-mail: exlegis.law.review@gmail.com
website: exlegis.ru

*Любые нарушения авторских прав
преследуются по закону*

*Перепечатка материалов журнала допускается
только по согласованию с редакцией.
Рукописи, присланные в журнал, не возвращаются*

Свидетельство о регистрации СМИ:

Эл № ФС77-65676 от 13 мая 2016 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)

Выходит 4 раза в год
Издается с 2016 года

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2018

Князев Г. А., Лабыгина Ю. А.

Дети как участники вооруженных конфликтов2

Кодзоева М. М.

Проблема сексуального насилия над детьми в условиях вооруженных
конфликтов6

Муратова Н. А., Назимова Е. А.

Роль ЮНИСЕФ в области защиты прав детей в вооружённом конфликте
или иной чрезвычайной ситуации9

Уманская Е. Ю.

Конфликт интересов как предпосылка коррупциогенного поведения
государственного служащего12

Упорова В. С., Фефелова Н. Д.

Международно-правовые аспекты защиты прав детей в вооруженных
конфликтах18

Урбанаева А. И.

Вовлечение детей в вооруженные конфликты23

Худолшеева В. В.

Экологическая обстановка в военное время и ее влияние на здоровье детей26

Проблема сексуального насилия над детьми в условиях вооруженных конфликтов

© Кодзоева М. М., 2018

М. М. Кодзоева

студентка 3-го курса, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: kodzoeva_1998@mail.ru

Научный руководитель:

В. В. Лисаускайте, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: vlado@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается одно из шести серьезных нарушений прав детей в вооруженных конфликтах – сексуальное насилие. Автор исследует причины и предпосылки таких преступлений, а также называет международно-правовые акты, запрещающие сексуальное насилие над детьми. В работе приводятся данные по числу случаев изнасилований и других актов сексуального насилия в отношении детей в условиях вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: сексуальное насилие, дети, международное уголовное право, международное гуманитарное право, вооруженный конфликт.

Одним из самых серьезных преступлений против детей в вооруженных конфликтах является сексуальное насилие над ними. Такое насилие чрезвычайно распространено в современных вооруженных конфликтах и становится характерным для всё большего числа военных столкновений.

Говоря о причинах совершаемых преступлений, можно заметить, что нередко сексуальное насилие над детьми используется как тактика ведения войны, имеющая целью унижить население, показать свою власть над ним. Или же для того, чтобы разрушить общество и его связи изнутри. Такое насилие может являться актом геноцида, например, когда оно используется в качестве меры предотвращения деторождения в какой-либо группе (например, стерилизация). Сексуальное насилие может представлять собой пытку, совершаемую для того, чтобы заставить ребенка или его родителя что-либо совершить, в чем-то признаться. Нередко совершение акта насилия связано с половым влечением насильника к детям, и во время вооруженного конфликта преступник, чувствуя свою безнаказанность, совершает такой преступный акт. Причиной сексуального насилия может быть и возросшая уязвимость жертвы, например, если ребенок остается без родителей и других лиц, способных позаботиться о нем. При этом сексуальное насилие нередко лишь часть насилия, совершаемого над детьми. Так нередко оно сопровождается убийствами, похищением и вербовкой детей.

Сексуальное насилие над детьми запрещено и наказуемо нормами международного права. Так, Римский статут Международного уголовного суда (принят в г. Риме, 17 июля 1998 г.) в ст. 7 признает изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, при-

нудительную беременность, принудительную стерилизацию или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести преступлениями против человечества. Эти же преступления Статут признает военными в ст. 8. Изнасилование и иное сексуальное насилие над детьми признается серьезным нарушением прав детей и международным гуманитарным правом. Так, в Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (принята 14 декабря 1974 г.) говорится, что государствами, участвующими в вооруженных конфликтах, военных операциях должны быть предприняты все необходимые шаги, с тем чтобы добиться запрещения таких мер, как преследование, пытки, карательные меры, унижительное обращение и насилие, в частности против той части гражданского населения, которую составляют женщины и дети.

Конвенция № 182 Международной организации труда «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (принята в г. Женеве 17 июня 1999 г.) отмечает, что детский труд во многом является следствием бедности (причина которой, на наш взгляд, нередко в происходящих вооруженных конфликтах), запрещает вовлечение детей в использование, вербовку или предложение ребенка для занятия проституцией, для производства порнографической продукции или для порнографических представлений. В Парижских принципах «Принципы и руководящие указания в отношении детей, вовлеченных в вооруженные силы или вооруженные группы» (приняты в г. Париже, 6 февраля 2007 г.) сказано, что девочки и мальчики, входившие в вооруженные силы или группы, вероятнее всего были под-

вергнуты сексуальному насилию, обеспечение помощи выжившим жертвам такого насилия, основанного на гендерном признаке, должно быть основано на принципах уважения, достоинства, недискриминации, безопасности, защиты и интересов выжившего.

Изнасилование и другие формы сексуального насилия в условиях вооруженных конфликтов запрещены Женевскими конвенциями от 1949 г. и их дополнительными протоколами. Так, в статье 27 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (принята в г. Женева, 12 августа 1949 г.) сказано, что женщины (в том числе и девочки) защищаются от любых посягательств на их честь, в частности, от изнасилований, принуждения к проституции и других форм нравственных преступлений. В статье 77 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (принят в г. Женева, 8 июня 1977 г.) урегулировано то, что дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств.

Основным актом, регулирующим права ребенка, является Конвенция о правах ребенка (принята в г. Нью-Йорке, 20 ноября 1989 г.), где в ст. 34 сказано, что государства-участники обязаны защищать ребенка от любых форм сексуального насилия и совращения, в целях чего государства принимают необходимые меры для предотвращения: склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности; использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике; использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах. В статье 39 отмечается, что государства принимают все меры для восстановления здоровья ребенка, ставшего жертвой вооруженных конфликтов.

Велика роль Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (далее – СБ ООН) в защите прав ребенка в вооруженных конфликтах. Именно Совет Безопасности выделил шесть категорий серьезных нарушений прав ребенка в условиях военных столкновений, среди которых и сексуальное насилие в отношении детей [5]. Резолюция 1612, принятая СБ ООН 26 июля 2005 г., поддерживает политику абсолютной нетерпимости к актам сексуального надругательства и призывает государства, предоставляющие войска, применять профилактические меры по превенции таких злодеяний. Несколько раз Совет Безопасности обращался в своих резолюциях к Генеральному секретарю ООН с просьбой расширить приложения к своему ежегодному докладу о детях и вооруженных конфликтах,

включить в них стороны, ответственные за акты сексуального насилия в отношении ребенка.

В докладе Генерального секретаря ООН «Дети и вооруженные конфликты» от 24 августа 2017 г. представлена информация о серьезных нарушениях, совершенных в отношении детей в вооруженных конфликтах. Отмечается, что только в Афганистане ООН подтвердила семь случаев сексуального насилия против детей, за пять из которых возложена ответственность на Афнаеские национальные силы обороны и безопасности, за два из которых – на движение «Талибан». Причем эти случаи происходили на контрольно-пропускных пунктах Афганской полиции. Также подтверждено похищение и принуждение к замужеству «Талибаном» девятилетней девочки.

Еще более серьезная ситуация в Центральноафриканской Республике, где достоверно подтверждено изнасилование и другие формы сексуального насилия в отношении 55 девочек. Причем два случая сексуального насилия были со стороны правительственных сил республики. В Демократической Республике Конго были проверены факты изнасилований 170 девочек и 1 мальчика.

В Колумбии по-прежнему число случаев сексуального насилия над детьми остается низким: пострадали три девочки. В Израиле и государстве Палестина, в Ливии и Ливане актов сексуального насилия отмечено не было.

В Сирийской Арабской Республике ООН подтвердила восемь актов сексуального насилия над девочками, включая изнасилования, сексуальное рабство и принудительное замужество. Были получены сведения о принуждении боевиками ИГИЛ вступления в брак с девочками, проживающими на территории, находящейся под властью ИГИЛ. Достоверно известно, что девочка четырнадцати лет была похищена и изнасилована шестью боевиками ИГИЛ за то, что ее семья отказалась выдать ее замуж. Отмечается, что захваченные боевиками девочки незаконно ввозятся в Сирию для использования их в качестве сексуальных рабынь [2].

В докладе организации «Спасаем детей» говорится, что в Сьерра-Леоне более, чем в 70 % случаев жертвами насилия становятся девочки в возрасте до восемнадцати лет, 20 % из которых – девочки, не достигшие одиннадцати лет. Организация отмечает, что жертвами насилия становятся и дети, не достигшие даже двух лет [3].

Нередко половые преступления приравнивают к пыткам и отмечают, что такие преступления абсолютно запрещены. Например, дело «Айдын против Турции», рассмотренное ЕСПЧ, по преступлению, совершенному в отношении семнадцатилетней девушки курдистанской

национальности, которая была задержана и увезена в жандармскую штаб-квартиру, там ее отвели в «комнату пыток». Она была изнасилована, миссис Айдын рассказывает, что она была вся в крови и чувствовала чудовищную боль. Согласно ее показаниям, позднее она была вновь изнасилована, после чего ее долго избивали, чтобы она не рассказала о случившемся. Это преступление было совершено в условиях начавшегося примерно в 1985 г. столкновения на юго-востоке Турции между службами безопасности и рабочей партией Курдистана [6]. Практика международных трибуналов Руанды и Югославии также подтверждает, что сексуальное насилие – это пытка.

Сексуальное насилие против гражданских преследовалось несколькими международными трибуналами, созданными специально для пресечения международных преступлений. Например, дело Международного трибунала по Руанде, рассмотренное в отношении Жан-Пола Акайесу, который был обвинен в совершении геноцида, преступлений против человечества, в том числе в изнасилований в условиях геноцида в Руанде. Именно в этом деле Судебная камера Международного трибунала Руанды постановила, что сексуальное насилие – это «любой акт сексуального характера, который совершается над человеком в обстоятельствах принуждения» [1]. Также это Международным трибуналом по Югославии, рассмотревший дело Драголюб Кунараца и Радомира Ковака, обвиненных в большом количестве актов изнасилования девочек и женщин во время Боснийской войны. Заявительницы рассказывают, что девочки возрастом от 12 до 15 лет были разделены Кунарацем между солдатами для осуществления сексуального насилия. Девочки буквально находились в сексуальном рабстве: их неоднократно насиловали, избивали, запугивали, заставляли убираться [7]. Такие дела стали первыми в истории, по которым международные трибуналы обвинили индивидуальных лиц за сексуальное насилие над девочками и женщинами. Также специальный суд по Сьерра-Леоне установил, что «принуждение к браку» является преступлением по уголовному международному праву, когда признал виновными трех военных лидеров виновными в преступлениях за то, что они принуждали девочек к замужеству [8].

Работа по предупреждению сексуального насилия, по установлению ответственности за совершение таких преступных актов, по выявлению виновных должна осуществляться как на внутригосударственном, так и на международном уровнях. Государства, перечисленные в приложении к докладу Генерального секретаря ООН о детях и вооруженных конфликтах, кото-

рые совершают злостные нарушения в отношении детей, в том числе, сексуальные надругательства, обязаны предоставлять конкретные планы действий по предотвращению таких преступлений. Государственные службы безопасности, полиция должны быть обучены для выявления случаев сексуального насилия. Органам правосудия необходимо правильно и своевременно расследовать преступления сексуального характера, потому что, как показывает статистика, такие злодеяния нередко остаются безнаказанными из-за чрезвычайно длительных судебных процедур, из-за нежелания жертвы обращаться в судебный орган или из-за того, что нередко даже государственные суды считают сексуальное насилие несерьезным преступлением.

Проблемой в выявлении актов сексуального насилия над детьми является то, что зачастую такие акты «невидимы», т. е. выявить их достаточно трудно, поскольку жертвы боятся мести со стороны насильника и стыдятся случившегося. Поэтому обязательно нужно обеспечить конфиденциальность при оказании помощи жертвам изнасилования, обезопасить потерпевших от повторных актов насилия. Еще одной проблемой является то, что очень трудно бывает выявить виновного в преступлении и доказать совершенное злодеяние. Поэтому Соединенное Королевство Великобритании создало Международный протокол о документальном учете и расследовании случаев сексуального насилия в конфликтах. Такое документ не имеет обязательной силы, однако дает основные способы документирования сексуального насилия, дает рекомендации по идентификации потерпевших, свидетелей и по хранению информации [1].

Детям, пострадавшим от сексуального насилия, должна быть обеспечена срочная медицинская помощь, поскольку последствия сексуального насилия носят как физический, так и психологический характер. В частности, такое насилие может привести к гинекологическим заболеваниям, к нежелательной беременности, к появлению болезней, передаваемых половым путем, в том числе ВИЧ или даже к смерти. Важны и последствия психологического характера, которые могут проявляться в суицидальных наклонностях, в стрессе и в других психологических болезнях (например, повышенная агрессия, воровство, пропуск занятий в школе) [4].

Необходима и помощь экономического характера, так жертвам насилия нужны средства к существованию, например, когда их отвергает семья, или родственников рядом нет. К сожалению, существует проблема социальной стигматизации, на детях, изнасилованных, нередко в общинах остается клеймо. Девочки, забеременевшие от насильника, остаются в военных

группировках из-за сформированных семейных отношений, боясь осуждения со стороны своей общины, семьи [5].

В заключение сделаем несколько основным выводов:

1. Сексуальное насилие над детьми в условиях вооруженных конфликтов является одним из шести серьезных нарушений прав детей, причины которого многообразны, однако чаще всего направлены на деморализацию и ослабление противника.

2. Преступления сексуального характера запрещены и наказуемы международным уголовным и международным гуманитарным правом. Существует большое количество международных актов, как в общем запрещающих сексуальное насилие над ребенком, так и запрещающих его именно в чрезвычайных условиях, в условиях военных конфликтов.

3. Число случаев сексуального насилия над детьми в разных точках военных конфликтов подтверждено в Докладе по детям и вооруженным конфликтам Генерального секретаря ООН.

Как показывает данная статистика, случаи насильственного характера против детей случаются как в отношении девочек, так и в отношении мальчиков. Большая часть таких преступлений совершается в отношении девочек-подросток, хотя есть жертвы младше двух лет.

4. Всё чаще выносятся приговоры международных трибуналов по делам об изнасилованиях и иных актах сексуального характера против детей в вооруженных столкновениях.

5. Меры по устранению последствий совершенного сексуального насилия должны способствовать полному восстановлению потерпевшего во всех аспектах, в том числе в аспекте здоровья и в экономическом аспекте.

6. Государства и международное сообщество должны принимать меры по выявлению таких преступлений, по привлечению к ответственности преступников путем совершенствования судебной системы, системы правоохранительных органов, разработки способов доказывания таких случаев.

Список литературы

1. Гаджולי Г. Сексуальное насилие в ситуации вооруженного конфликта: нарушение международного гуманитарного права и права прав человека // Междунар. журн. Красного Креста. – 2014. – № 96 (894).
2. Дети и вооруженные конфликты: докл. Ген. секретаря ООН [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/268/13/PDF/N1726813.pdf?OpenElement> (дата обращения: 05.11.2017 г.).
3. НКО: главные жертвы насилия в вооруженных конфликтах – дети [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bbc.com/russian/international/2013/04/130410_children_sexual_violence_war (дата обращения: 05.11.2017 г.).
4. Сексуальное насилие во время вооруженного конфликта: причины и следствия [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/faq/sexual-violence-questions-and-answers.htm> (дата обращения: 03.11.2017 г.).
5. Сексуальное насилие: канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах [Электронный ресурс]. – URL: <https://childrenandarmedconflict.un.org/ru/effects-of-conflict/six-grave-violations/sexual-violence/> (дата обращения: 04.11.2017 г.).
6. Aydin v. Turkey [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refworld.org/cases,ECHR,3ae6b7228.html> (дата обращения: 05.11.2017 г.).
7. THE INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNAL FOR THE FORMER YUGOSLAVIA, CASE NO.: IT-96-32-PT [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.icty.org/x/cases/kunarac/ind/en/kun-iii991108e.pdf> (дата обращения: 05.11.2017 г.).
8. The six grave violations against children during armed conflict: the legal foundation [Электронный ресурс]. – URL: https://childrenandarmedconflict.un.org/publications/WorkingPaper-1_SixGraveViolationsLegalFoundation.pdf (дата обращения: 03.11.2017 г.).

Дети как участники вооруженных конфликтов

© Князев Г. А., 2018

Г. А. Князев

студент 4-го курса, факультет международного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: glebknyzev96@gmail.com

© Лабыгина Ю. А., 2018

Ю. А. Лабыгина

студентка 4-го курса, факультет международного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: yulabygina@rambler.ru

Научный руководитель:

А. В. Колосов, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: lex.x@mail.ru

Аннотация. В данной статье описывается ряд проблем, связанных с нарушением права ребенка не участвовать в вооруженных конфликтах. Авторы приходят к выводу о несовершенстве регулирования данного вопроса, потому что во многих странах мира дети участвуют в вооруженных конфликтах как в качестве комбатантов, так и не принимая непосредственного участия. Вносятся ряд предложений по усовершенствованию норм международного права и по ужесточению уголовной ответственности за нарушение прав ребенка.

Ключевые слова: вооруженные конфликты, дети-солдаты, комбатанты, участники военных действий.

Соблюдение прав детей является огромной проблемой человечества в настоящее время, в разрешении которой заинтересованы все страны мира. Данный вопрос является важным, потому что дети – это будущее, подрастающее поколение, которое гарантирует жизнеспособность общества и прогнозирование его будущего развития.

В современном мире погибают и получают тяжелые травмы дети, которые участвуют в военных действиях, а также дети, которые не принимают непосредственного участия в вооруженных конфликтах. В период с 1992 по 2008 г. в военных действиях в 40 странах принимало участие от 300 до 500 тыс. детей, некоторым из которых 7 лет. В то время из-за конфликтных ситуаций погибло более 2 млн детей, свыше 1 млн детей стали сиротами, более 6 млн получили серьезные ранения или стали инвалидами и свыше 10 млн детей пережили тяжелую психологическую травму. Дети составляли до 50 % жертв войны из числа гражданского населения и более 50 % из числа беженцев и переселенцев [1, с. 2463]. А в период с 2007 по 2017 г. в ходе вооруженных конфликтов 2 млн. детей погибли, 6 млн. остались без жилья, 12 млн получили травмы разной степени, остались инвалидами, также по меньшей мере 300 тыс. детей-солдат участвуют в 30 конфликтах в различных точках земного шара.

В настоящее время не соблюдается право ребенка на получение образования и духовно-нравственного воспитания в условиях вооруженных конфликтов. Существуют разные нормативные акты, связанные с правами ребенка: Конвенция о наихудших формах детского труда

1999 г., IV Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1977 г. Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 г., содержит статью, в которой говорится: «Материнство и детство дают право на особое попечение и помощь» [2, с. 594].

Хотелось бы отметить, что ребенок имеет особый статус в вооруженном конфликте. Конвенция 1989 г. дает следующее определение ребенка: им является каждое человеческое существо до достижения 18 летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Стоит обратить внимание на тот факт, что если человек достигает совершеннолетия по национальному законодательству до наступления 18 лет, то в условиях вооруженного конфликта это лицо будет признаваться ребенком, и пользоваться соответствующей защитой.

Принцип гуманного обращения с людьми запрещает физические и моральные меры принуждения, пытки, телесные наказания, и другое грубое насилие со стороны представителей гражданских или военных властей. Запрещаются репрессии, взятие заложников, коллективные наказания. Статья 7 Дополнительного Протокола II содержит оказание медицинской помощи без всякого различия, кроме как по медицинским соображениям. Дополнительный протокол I в п. 1 ст. 77 говорит, что ребенок обладает особым уважением, и ему обеспечивается защита от любого рода посягательств. Нормы международного гуманитарного права применяются во

время международных и немеждународных вооруженных конфликтов.

Поддержание культурной среды ребенка является обязанностью стран-участниц Конвенции 1989 г. о правах ребенка, даже в случае военной агрессии по отношению друг к другу. В статье 28 признается право ребенка на образование, а в п. 1 ст. 14 этой Конвенции говорится о праве детей на свободу мысли, совести и религии. Оккупирующая сторона обязана при поддержке национальных властей помогать учреждениям, которым поручено попечение и воспитание детей, для того, чтобы их работа протекала успешно, также должны быть приняты все необходимые меры для установления личности детей и регистрации их родственной связей. В той ситуации, когда национальные учреждения не будут в состоянии справляться со своими функциями по содержанию и обучению детей-сирот или детей разлученных со своими родителями вследствие войны, то оккупирующая сторона должна взять эти функции на себя, при условии, если эти дети не могут быть обеспечены заботой родственников. Образование детей должно производиться по возможности лицами их языка, религии и национальности. Гарантированы меры в отношении медицинского ухода и защиты, питания, принятые до оккупации (IV Женевская конвенция, ст. 50), дополнительное питание для интернированных детей в соответствии с их физиологическими потребностями (IV Женевская конвенция, ст. 89). Дети до пятнадцати лет и дети до семи лет, вместе с матерями, имеют право находиться в санитарных зонах и зонах безопасности, в случае их создания. Договаривающиеся стороны гарантируют свободный пропуск всех посылок с медицинскими и санитарными материалами (IV Женевская конвенция, ст. 23). А относительно посылок, предназначенных для детей младше пятнадцати лет и рожениц, допускается свободный пропуск необходимых продуктов питания, носильных вещей, укрепляющих средств.

Статья 38 Конвенции о правах ребенка, которая была принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г., содержит следующее: «Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях. Государства воздерживаются от призыва любого лица до 15 лет, на службу в свои вооруженные силы. При вербовке из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет, государства стремятся отдавать предпочтение лицам более старшего возраста» [3]. В Факультативном протоколе к Конвенции, который был принят резолюцией

54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 г. говорится: «Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях. Государства обеспечивают, чтобы лица до 18 лет, не подлежали обязательному призыву в их вооруженные силы. Государства-участники, допускающие добровольный призыв в их национальные вооруженные силы лиц до 18 лет, предоставляют гарантии, как минимум обеспечивающие, чтобы: такой призыв носил в действительности добровольный характер; производился с осознанного согласия родителей или законных опекунов; такие лица были в полной мере информированы об обязанностях, связанных с несением такой военной службы; представляли достоверные свидетельства своего возраста до их принятия на национальную военную службу». В статье 38 Конвенции основной смысл заключается в том, что государства стремятся обезопасить детей, в первую очередь не достигших возраста 15 лет, от прямого участия в военных действиях. Протокол, который был принят намного позже, всех детей до 18 лет ставит в равные условия, и делает акцент на порядке прямого участия в военных действиях на добровольных началах. Иными словами, согласно упомянутым международным документам, государства обязуются предотвращать ситуации, в которых бы ребенок мог иметь статус комбатанта, т. е. лица, принимающего непосредственное участие в боевых действиях.

Представитель Детского фонда ООН сообщил информацию о том, что в Центральноафриканской республике в вооруженных конфликтах участвует от 6 до 10 тыс. детей. В 2012 г. ЮНИСЕФ высказывал обеспокоенность по использованию детей – солдат противоборствующими группировками, ведущими боевые действия на территории Мали. В боевых действиях туарегских повстанческих группировок сражаются сотни детей в возрасте от 12 до 18 лет. Также, по данным ООН использование несовершеннолетних солдат происходит в Чаде. Несмотря на то, что чадское правительство в 2013 г. пообещало сотрудничать с ЮНИСЕФ в сфере борьбы за права детей, в реальности незначительная часть детей была демобилизована с военной службы после протестов мировой общественности. В Демократической Республике Конго до 30 тыс. бойцов повстанческих отрядов составляют дети и подростки. Несовершеннолетние солдаты составляют основную массу бойцов повстанческих группировок в Уганде и Либерии. Само использование детей-солдат в африканских странах исходит из нетипичного

для развитых стран отношения к детству. ООН обращает внимание на то, что правительство Сомали нарушает международные правила, призывая на военную службу несовершеннолетних младше 15 лет, потому что это государство не подписало Конвенцию о правах ребенка, в соответствии с которой запрещается участие в вооруженных конфликтах детей и подростков в возрасте младше пятнадцати лет [4].

Подводя итоги, хотелось бы выделить несколько направлений разрешения данной проблемы, которые, на мой взгляд, привели бы к значительному улучшению положения. Основной упор необходимо делать на искоренение безнаказанности; развитие механизма взаимодействия международных и региональных организаций для более продуктивной работы, в целях защиты детей; выработка результативных мер по реинтеграции, реабилитации и иной по-

мощи детям в постконфликтный период; публичное порицание на международном уровне и выражение резко негативного отношения со стороны общества и государства. Проведение обязательных воспитательных работ для подросткового поколения и улучшения их правовой культуры и правосознания. Ужесточить меры наказания за нарушения прав детей. Также необходимо привлекать к ответственности и выносить соответствующие наказания главам государств и военным начальникам, рядовым военнослужащим или ополченцам. Только в таком случае можно говорить о полноценности действия международного права в области защиты прав человека, в том числе и защите прав ребенка в период вооруженных конфликтов. Международное сообщество сегодняшнего дня не должно мириться с этими проблемами [5].

Список литературы

1. Аль-Арражи Мохаммед Хайтем Ахмед, Проблема защиты прав отдельных категорий лиц в период международных вооруженных конфликтов // Право и политика. – 2008. – № 10. – С. 2470.
2. Инаева Д. Д. Дети в вооруженных конфликтах // Молодой ученый. – 2017. – № 4. – С. 596.
3. О правах ребенка: конвенция (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г.) // Сб. междунар. договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.
4. Полонский И. Дети-солдаты. Юные рабочие войны // Воен. обозрение. – 2015. – 2 июня.
5. URL: <http://www.un.org/russian/law/icc/overvie\v.htm>.

Роль ЮНИСЕФ в области защиты прав детей в вооруженном конфликте или иной чрезвычайной ситуации

© Муратова Н. А., Назимова Е. А., 2018

Н. А. Муратова

студентка 4-го курса, факультет международного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: 271630@mail.ru

©

Е. А. Назимова

студентка 4-го курса, факультет международного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет

Научный руководитель:

В. В. Лисаускайте, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: vlado@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируется роль ЮНИСЕФ в области защиты прав детей в вооруженном конфликте или иной чрезвычайной ситуации. В частности особое внимание уделяется принципам, на которых базируется деятельность Фонда, и механизму оказания помощи детям.

Ключевые слова: ЮНИСЕФ, Международный Чрезвычайный Фонд помощи детям, защита прав детей в вооруженном конфликте.

Международный Чрезвычайный Фонд помощи детям был учрежден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1/57 от 11 декабря 1946 г. для оказания продовольственной и медицинской помощи детям, пострадавшим в период Второй мировой войны [2, с. 79–81]. Так, в послевоенные годы ЮНИСЕФ оказал значительную помощь странам Европы в обеспечении детей молочными продуктами. В конце августа 1947 г. из Нью-Йорка в Европу морем было доставлено около трех миллионов фунтов сухого молока. В 1948 г. ЮНИСЕФ снабдил молочные фабрики в Польше необходимыми техникой и оборудованием (пастеризаторами, охладителями и автоматами розлива), в результате чего более 600 тыс. польских детей получали ежедневную кружку молока. К 1950 г. 2–5 млн л молока в день текло через оборудование, предоставленное Фондом [5, с. 44].

Изначально деятельность Фонда носила временный характер, однако в 1953 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 8/802 от 6 октября 1953 г. Фонд был включен в систему ООН в качестве бессрочно действующего вспомогательного органа.

В основе деятельности ЮНИСЕФ лежат следующие принципы:

1. Принцип человечности, заключающийся в отстаивании принципа гуманного обращения со всеми девочками, мальчиками, женщинами и мужчинами независимо от возраста при любых обстоятельствах, посредством мер по спасению жизни людей и облегчению страданий при временном обеспечении уважения к личности.

2. Принцип беспристрастности, выражающийся в обеспечении того, чтобы помощь предо-

ставлялась всем испытывающим страдания, основываясь только на их потребностях и правах, в равной степени и без какой-либо дискриминации.

3. Принцип нейтралитета, включающий в себя обязательство Фонда не принимать чью-либо сторону в военных действиях и воздерживаться от участия в спорах политического, расового, религиозного или идеологического характера.

4. Принцип «Не навреди», согласно которому в ходе гуманитарных действий Фонд стремится избегать усугубления неравенства и не допускать дискриминации между пострадавшими группами населения, ссылаясь на причины возникновения кризиса; не допускать действий, способных нанести ущерб окружающей среде или усугубить ее деградацию; избегать создания или обострения конфликтов и ухудшения условий безопасности пострадавшего населения; принимать во внимание особые потребности наиболее уязвимых групп детей и женщин, в том числе внутренне перемещенных лиц, несопровождаемых малолетних детей и детей с ограниченными возможностями, и разрабатывать соответствующие целевые программные меры.

5. Принцип сотрудничества. Данный принцип означает, что ЮНИСЕФ не функционирует автономно, а ведет активную совместную деятельность с государствами и многочисленными партнерами Фонда. Сотрудничество по реализации программ строится на основе типового соглашения, заключаемого между Фондом и заинтересованным Правительством, в котором определяются общие условия взаимного сотрудничества в стране, соответствующие обязатель-

ства Фонда и правительства, а также административные, юридические и технические процедуры [4, с. 146].

Национальным координатором деятельности ЮНИСЕФ в России является Министерство труда и социального развития РФ, а ведущими партнерами – Министерства образования, здравоохранения, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, а также местные органы государственной власти.

Согласно Финансовым положениям и правилам Детского Фонда ООН, финансовые средства ЮНИСЕФ состоят из:

1) поступлений ЮНИСЕФ (взносы, чистые поступления от операций Отдела поздравительных открыток и других приносящих доход видов деятельности);

2) средств, поступивших на специальные счета (целевые проекты) [3, с. 3].

Финансирование ЮНИСЕФ зависит исключительно от добровольных пожертвований: почти 3/4 его дохода поступает от правительства; остальная часть средств – от широкой общественности через продажу поздравительных открыток и проведения различных компаний по сбору средств [1, с. 128].

Крупнейшими донорами ЮНИСЕФ являются Германия, США и Великобритания.

Необходимо отметить, что некоторое время назад финансовая составляющая деятельности ЮНИСЕФ подверглась критике и была названа недостаточно «прозрачной». Дело в том, что в феврале 2008 г. аудиторская компания «КРМЮ», проверявшая деятельность германского отделения ЮНИСЕФ, осудила его за то, что оно некорректно представило общественности результаты аудиторской проверки. Так, отделение ЮНИСЕФ в Германии в своем пресс-релизе по результатам проверки умолчало о том, что «КРМЮ» в заключении указала на нарушение законов ФРГ. Речь, в первую очередь, шла о том, как германское отделение Фонда и сам Фонд распоряжаются спонсорскими деньгами (аудиторы обнаружили, что договоры часто заключались в устной форме, нарушалось требование законодателя о «взаимном контроле»). У отделения Фонда был отозван сертификат, дающий право на сбор пожертвований. Утратив этот документ, ЮНИСЕФ потерял, по меньшей мере, пять тысяч серьезных корпоративных спонсоров, которые не смогли списывать свои пожертвования с налогов [4, с. 147].

Механизм оказания помощи детям в условиях чрезвычайных ситуаций отражен в Основных обязательствах в отношении детей в ходе гуманитарных акций, которые были разработаны ЮНИСЕФ в сотрудничестве со своими партнерами в целях защиты прав детей, затронутых гуманитарным кризисом [6]. Он предполагает

совершение со стороны ЮНИСЕФ следующих действий:

1. Проведение мониторинга и анализа положения детей, подростков и женщин на постоянной основе, непосредственно и с партнерами, в целях обеспечения совместной оперативной оценки и своевременного принятия ответных гуманитарных мер.

2. Осуществление пропагандистской деятельности. Эта деятельность представляет собой целенаправленные усилия на основе проверенных данных, направленная на то, чтобы убедить принимающих решения лиц проводить политику и принимать меры в целях поощрения и защиты прав детей и женщин в гуманитарных ситуациях. Она направлена на то, чтобы информировать о законности и приоритетности требований детей и женщин и способствует разработке важнейших гуманитарных программ или ликвидации пробелов в политике.

С целью обращения внимания общественности на проблемы Фонда, ЮНИСЕФ активно привлекает к участию в своих проектах звезд кино, шоу-бизнеса и спорта. Знаменитости действуют как международные (Анджелина Джоли, Том Хиддлстон, Орландо Блум), региональные (Наталия Орейро), или национальные (в РФ – Олег Газманов, Оксана Фёдорова; в США – Клаудиа Шиффер, в Великобритании – ФК «Манчестер Юнайтед») послы, в зависимости от их профиля, интересов и желаемого уровня ответственности.

В случае выявления чрезвычайной ситуации Фондом совместно с партнерами осуществляется принятие мер реагирования. К ним относятся:

1. Привлечение ресурсов в области СМИ и коммуникаций с целью распространения информации о гуманитарных потребностях и предпринимаемых в целях их удовлетворения действиях, должна распространяется своевременно и без искажений в целях пропаганды дружелюбных к детям решений, расширения поддержки мер реагирования и, при необходимости, оказания помощи в мобилизации средств.

2. Мобилизация людских ресурсов, представляющая собой прикомандирование и быстрое задействование необходимого опытного персонала и сотрудников, прошедших подготовку по развертыванию, прежде всего за счет внутреннего перераспределения персонала.

3. Меры материально-технического обеспечения, которые предполагают выявление и объединение поставок всех грузов, требующихся для осуществления всех мер реагирования заключение и сохранение в силе долгосрочных соглашений с поставщиками на глобальном, национальном и региональном уровнях, заключение партнерских соглашений в целях поставок товаров и услуг в натуральной форме.

В условиях чрезвычайных ситуаций ЮНИСЕФ оказывает помощь детям в следующих сферах:

1) в сфере обеспечения детей питанием (мониторинг добровольных пожертвований, распределение и использование заменителей грудного молока или молочного порошка, предоставления добавок высоких доз витамина А, предоставление комплексных микроэлементных смесей детям в возрасте 6–59 месяцев);

2) в сфере здравоохранения (вакцинацию против кори; лечение заболеваний, имеющих значительные последствия для выживания матерей, новорожденных и детей, таких как пневмония и малярия; обеспечение восстановления разрушенных служб медицинской помощи);

3) в сфере водоснабжения и санитарии (проведение анализа местного рынка на предмет наличия потенциальных мощностей по транспортировке питьевой воды; привлечение партнеров – поставщиков воды; обеспечение доступа женщин и детей к воде, туалетам, местам для умывания и мылу);

4) в борьбе с ВИЧ и СПИДом (обеспечение постоянного доступа пациентов к лекарственным препаратам, к услугам по уходу и поддержке, в том числе по поддержке и консультативной помощи в области вариантов вскармливания детей грудного возраста, предоставление психосоциальной поддержки);

5) в сфере образования (создание безопасных временных школьных сооружений, мобилизация имеющейся психосоциальной поддержки для учителей и учащихся и проведение для них надлежащих мероприятий во временных учебных заведениях);

6) в сфере защиты детей (выявление и устранение факторов риска, которые приводят к вербовке детей в вооруженные силы; выявление угроз, исходящих от наземных мин, других взрывных устройств и незачехленного оружия и

боеприпасов; координация и осуществление деятельности по разъяснению минной опасности).

На сегодняшний день ЮНИСЕФ оказывает гуманитарную помощь детям, пострадавшим в результате вооруженных конфликтов, по всему миру. В качестве примера можно привести ситуацию, возникшую в Сирии.

По оценкам Фонда, около 6 миллионов детей в Сирии нуждаются в оказании гуманитарной помощи, каждая третья школа повреждена или используется как убежище, около 70 % населения осталось без регулярного доступа к чистой воде, велика опасность возникновения вспышек заболеваний, передающихся через воду [7].

В этой связи на 2017 г. ЮНИСЕФ обозначил следующие цели в указанном регионе:

1) вакцинация 3,2 млн детей в возрасте до 5 лет против полиомиелита;

2) предоставление надлежащего образования 2,8 млн детей в возрасте от 5 до 17 лет;

3) защита 920 тыс. детей от экстремальных погодных условий путем предоставления одежды и одеял.

В октябре 2017 г. в Сирии ЮНИСЕФ удалось осуществить следующее:

1) около 600 тыс. человек получил доступ к услугам в сфере водоснабжения, гигиены и санитарии;

2) около 208 тыс. детей получило доступ к услугам в области образования (в том числе 30 тыс. в труднодоступных и осажденных районах);

3) около 35 тыс. детей было обеспечено зимней одеждой и одеялами [8].

Подводя итог, необходимо отметить, что, за счет выработочного на протяжении длительного времени механизма оказания помощи детям в условиях гуманитарного кризиса, ЮНИСЕФ является ведущей организацией в системе оперативной деятельности ООН в области защиты прав детей в вооруженных конфликтах.

Список литературы

1. Логуа Р. А. Мировая экономика: конспект лекций / Р. А. Логуа. – Самара : Изд-во ПГУТИ, 2011. – 302 с.
2. Учреждение Международного Чрезвычайного фонда помощи детям [Электронный ресурс] : резолюция Генеральной Ассамблеи 57 (I) от 11 дек. 1946 г. N A/RES/57 (I). – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/14/IMG/NR003514.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.11.2017).
3. Финансовые положения и правила Детского Фонда Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : решение Правления Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) от 9 мая 2003 г. № 1987/13 от 1987 г. – URL: http://www.un.org/ru/aboutun/finance/docs/unisef_financialrules.pdf (дата обращения: 24.11.2017).
4. Хмелевский С. В. Правовые основы планирования и финансирования жизнедеятельности ЮНИСЕФ // Бизнес в законе. – 2011. – № 6. – С. 144–148.
5. Black Maggie. The Children and the Nations: The Story of UNICEF / Maggie Black. – N. Y. : UNICEF, 1986. – С. 522.
6. UNICEF Core Commitments to Children in Humanitarian Action [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unicef.org/eca/1120955_UNICEF_brochure_bat.pdf (дата обращения: 24.11.2017).
7. UNICEF Humanitarian Action for Children (HAC) Appeal. Syrian Arab Republic (2017) UNICEF [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.unicef.org/appeals/files/2017_Syria_HAC\(2\).pdf](https://www.unicef.org/appeals/files/2017_Syria_HAC(2).pdf) (дата обращения: 24.11.2017).
8. UNICEF. Syria crisis. Humanitarian results of October (2017) UNICEF [Electronic resource]. – URL: https://www.unicef.org/appeals/files/UNICEF_Syria_Crisis_Situation_Report_October_2017.pdf (дата обращения: 24.11.2017).

Конфликт интересов как предпосылка коррупциогенного поведения государственного служащего

© Уманская Е. Ю., 2018

Е. Ю. Уманская

студентка 1-го курса магистратуры, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: elena_umanskaya_1995@mail.ru

Научный руководитель:

В. В. Яковлев, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: e-mail: vladvy@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется понятие и его составляющие элементы, причины возникновения конфликта интересов как предпосылки коррупциогенного поведения государственного служащего. Предлагается в законодательстве уточнить понятие конфликта интересов.

Ключевые слова: конфликт интересов, личная заинтересованность, должностное лицо, государственная служба.

В настоящее время вопрос коррупции в Российской Федерации остаётся неизменно острым и является интернациональной проблемой. Это связано как с недобросовестностью отдельных должностных лиц, так и с устоявшимся общественным мнением, что при помощи денежных средств в жизни решается всё. Данная позиция в корне не верна и имеет пагубные последствия. Коррупционная составляющая порождает в том числе и конфликт интересов между должностными лицами и обычными гражданами.

Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. подчеркнул: «Коррупция – препятствие для развития России», кроме того, он отметил: «Ситуация, в которой есть признаки личной заинтересованности, конфликта интересов, мгновенно попадет в зону повышенного внимания контролирующих и правоохранительных органов».

Согласно ст. 2 Указа Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов поведения служебного поведения государственных служащих» установлено, что государственный служащий, осознавая свою ответственность перед государством, обществом и гражданами, должен воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении государственными служащими должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету государственного органа и принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по недопущению возникновения конфликтов интересов и урегулированию возникших конфликтов интересов. Необходимо ответить, что такие правила были приняты впервые в законодательстве о публичной службе.

На первый взгляд, понятие «конфликт интересов» сложности не вызывает, но в юридической литературе отмечается, что конфликт интересов – достаточно сложное социальное явление, в основе которого находятся объективного и субъективного факторы и недочетов в организационной системе государственной службы [14].

В самом общем виде «конфликт интересов» понимается, как противоречие между частным (получение дохода и т. п.) и публичным (интересы службы, призванные служить правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства, которым причиняется вред), связанное с ненадлежащим исполнением должностных (служебных) обязанностей [11]; ситуации, когда происходит столкновение личной заинтересованности и объективного исполнения должностных обязанностей служащим, что может привести к ущемлению законных интересов граждан, организаций, общества [1, с. 94], когда личный финансовый или иной интерес служащего или зависимость его от других граждан или организаций могут помешать или мешают должным образом исполнять должностные обязанности [8, с. 46].

Под конфликтом интересов, согласно ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Под личной заинтересованностью, согласно ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» понимается возможность по-

лучения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в ч. 1 статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в ч. 1 статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

С одной стороны, такое определение вводит в круг «личных интересов» очень большое количество лиц, с которыми «дети родителей и родители детей» могут быть связаны близкими отношениями. Данное определение может быть вообще расширено до необъятных пределов, если учитывать, что личная заинтересованность может быть прямой или косвенной, а также вспомнить правило «шести рукопожатий», согласно которому каждый из нас так или иначе опосредованно знаком с любым другим жителем нашей планеты через всего шесть общих знакомых.

С другой, – на наш взгляд, трудно не согласиться с А. Ф. Ноздрачевым, который считает, что материальный мотив не может быть единственным признаком конфликта интересов. Ведь кроме имущественных интересов могут быть иные, которые трудно отнести к «выгодам», например, конфессиональные [10]. Так, постановление Правительства РФ от 7 ноября 2005 г. № 656 «Об утверждении Положения об установлении мер по недопущению возникновения конфликта интересов в сфере накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» содержит понятие «личная выгода» – выгода, не являющаяся материальной выгодой, выразившаяся в достижении лицом очевидных личных целей, даже если такая выгода не привела к получению материальной выгоды. Хотя, на наш взгляд, достаточно спорным является следующее положение данного постановления, согласно которому не является личной выгодой повышение по службе.

Нельзя не отметить, что законодательное определение носит так называемый вероятностный характер – личная заинтересованность «может повлиять» на выполнение обязанностей. Кроме того, поскольку в законе речь идет о «возможности получения доходов», вероятно, такая возможность тоже может существовать только лишь в будущем. Такая большая степень вероятностного допущения, безусловно, не прибавляет определенности понятию конфликта интересов.

Еще один момент – понятие объективного исполнения должностных (служебных) обязанностей (осуществления полномочий). Данное понятие не имеет ни законодательного закрепления, ни устоявшегося толкования.

Таким образом, следует признать, что понятие конфликта интересов является оценочным, причем оценка в данном случае должна осуществляться вне нормативно установленных критериев. Полагаем, совершенно прав А. Ф. Ноздрачев, указывающий конфликт интересов должен устанавливаться исключительно на реальности фактов, а не на том, что можно думать относительно возможности действий лица, обязанного принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов [10].

Одним из важных аспектов для применения данного закона является определение того, кто является лицом, замещающим должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Таковыми являются не только государственные и муниципальные служащие, но и очень широкий круг лиц, замещающих государственные должности, работников государственных и негосударственных организаций – к такому выводу позволяет прийти Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ, внесший изменения во многие законы в связи с установлением в Федеральном законе «О противодействии коррупции» общего для всех нормативных актов понятия конфликта интересов. В частности, к таким лицам отнесены Генеральный прокурор Российской Федерации, Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Секретарь Совета безопасности Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации (в иностранном государстве), Постоянный представитель Российской Федерации при международной организации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, члены Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, члены избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, Председатель Центрального банка Российской Федерации, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, заместитель Председателя Счетной палаты Российской Федерации, аудиторы Счетной палаты Российской Федерации.

Вместе с тем не совсем ясно, является ли установленный перечень исчерпывающим. Совершенно очевидно, что с любым изменением штатных структур определенных органов или созданием каких-либо органов или организаций этот список может измениться. Следует при-

знать, что казуистичное перечисление определенных должностей не является идеальным.

Конфликт интересов вовсе не равнозначен коррупции. Например, государственный служащий может принять законное решение в ситуации, когда он имеет личный интерес в таком решении, однако действовать он будет в строгом соответствии с законом, несмотря на его наличие – и в данном случае мы имеем конфликт интересов, но отсутствует коррупция. Государственный служащий может взять денежное вознаграждение за принятие решения, которое и так было бы принято в данной ситуации – и в этом случае налицо коррупционное проявление, однако нет никакого конфликта интересов.

Государственной службе самой себе свойственна высокая степень конфликтности, обусловленная компетенцией службы, наличием властных полномочий, возможностью применения государственного принуждения, принятием решений, отражающихся на деятельности иных лиц, а также особенностями порядка исполнения служебных обязанностей и административно-служебных отношений в целом [3]. Источник конфликтов содержится в самом управленческом процессе, который представляет собой выбор альтернатив, привлечение и распределение ресурсов, применение власти и мер принуждения к выполнению определенных действий, ограничение и организацию несистемного поведения [6, с. 337].

Если говорить о причинах конфликта интересов, то непременно нужно сделать оговорку о том, что в данном случае речь идет не о конфликте интересов как таковом, а о ситуации, когда возможная ситуация переросла в конфликт, когда человек совершил какие-либо действия вопреки интересам службы и общества, преследуя свои личные интересы, т. е. когда сам конфликт интересов явился причиной коррупционного поведения.

По мнению О. Н. Костюк [6], основными объективными причинами возникновения и развития конфликта интересов являются: неэффективное распределение компетенции, неэффективность межведомственного взаимодействия органов государственной власти, недостаточное использование современных технологий государственного управления (информационных, телекоммуникационных), отвечающих задачам реализации масштабных общегосударственных программ и проектов, несоответствие государственного служащего требованиям к замещаемой должности – т. е., иными словами, неэффективный подбор кадров. Кроме того, автор указывает на несовершенство законодательства Российской Федерации (наличие пробелов, коллизий и противоречий, коррупционных факто-

ров в положениях нормативных правовых актов) и отсутствие современных механизмов стимулирования государственных служащих и компенсации соблюдения ими ограничений и запретов, связанных с государственной службой.

На наш взгляд, необходимо определение субъективных причин конфликта, среди которых: неадекватный уровень притязаний и предпочтений государственных служащих, неудовлетворенные потребности государственных служащих (социальным статусом, денежным содержанием и т. д.), недостаточная социально-психологическая компетентность и развитость морально-психологических качеств государственных служащих.

Кроме причин в современной юридической литературе выделяются ряд условий, способствующих возникновению конфликта интересов [13]:

1) высокий уровень неопределенности компетенции, дублирование полномочий государственных органов, их структурных подразделений, государственных служащих;

2) недостаточная информированность общества о деятельности органов государственной власти;

3) наличие противоречий между нормативными правовыми актами органов власти различного уровня, включение в них положений, способствующих созданию условий для коррупционного поведения, существующие пробелы в правовом регулировании;

4) несоблюдение служебной и организационной дисциплины;

5) отсутствие или недостаточное использование моральных и материальных ресурсов мотивации государственного служащего, дискриминацию и неодинаковое вознаграждение при выполнении равного объема служебных функций ввиду необъективности и неэффективности системы оплаты труда и др.

Р. Кандыбин не выделяет причины и условия, однако пишет о факторах, в связи с которыми может возникать конфликт интересов [4]:

– персональная предрасположенность государственного служащего к противоправному поведению;

– возможность использования должностного (служебного) положения для лоббирования своих интересов и интересов третьих лиц;

– наличие в служебных полномочиях сфер, подразумевающих принятие решений на основе субъективных оценок;

– возможность использования должностного (служебного) положения для нарушения запретов и ограничений, несоблюдения требований к служебному поведению;

– отсутствие контроля со стороны непосредственного начальника за деятельностью государственных служащих по исполнению ими своих должностных (служебных) обязанностей;

– наличие в коллективе устоявшегося приемлемого отношения к коррупционным проявлениям при выполнении государственными служащими возложенных на них обязанностей (задач).

Отметим, что О. Н. Костюк несовершенство законодательства относит к причинам коррупционного поведения, а А. М. Шилкин – к условиям, О. Н. Костюк говорит об отсутствии механизмов стимулирования, а А. М. Шилкин – об их недостаточном использовании, Р. Кандыбин рассматривает способствующие коррупционному поведению с совершенно иной стороны, но в целом получается единый причинно-условный комплекс, знать который необходимо в целях противодействия коррупционному поведению в сфере государственной службы.

Конфликт интересов – ситуация, которая может разворачиваться в различных областях исполнения государственным служащим своих служебных обязанностей и иметь достаточно большое количество конкретных выражений, предусмотреть которые все просто невозможно. Соответственно, возникает необходимость в осуществлении некоей группировки существующих множественных вариантов для выработки определенных типовых алгоритмов воздействия на разворачивание конфликта или предотвращения его.

По мнению А. В. Соловьева, следует говорить о конфликтах юридическом (конфликт права) и экономическом (конфликт интересов) [12, с. 142], которые разрешаются по-разному: экономический – путем согласования интересов в процессе обоюдного рассмотрения предмета спора или при участии третьих лиц, юридический – при вмешательстве административного органа или органа судебной власти.

Е. А. Максименкова в числе наиболее частых случаев конфликта интересов указывает совершение действий, принятие решений в отношении родственников, друзей, деловых партнеров государственного служащего и выполнение государственным служащим иной оплачиваемой работы, владение государственным служащим ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), замещение должности в коммерческих и некоммерческих организациях после увольнения с государственной службы, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные (служебные) обязанности государственного служащего [9].

С. Ю. Кабашов выделяет два вида конфликтов интересов на государственной службе [2, с. 54]:

– при формировании различных комиссий – личная заинтересованность может выражаться в покровительстве чьим-либо интересам, в использовании конфиденциальной информации, а также в обыкновенном взяточничестве;

– при проведении конкурса на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

А. В. Кудашкин и Т. Л. Козлов выделяют следующие наиболее часто встречающиеся ситуации, связанные с конфликтом интересов на государственной и муниципальной службе [7]:

1) владение государственным или муниципальным служащим ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), а равно принятие мер к передаче принадлежащих ему указанных активов в доверительное управление в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях предотвращения конфликта интересов;

2) замещение должности государственной (муниципальной) службы в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители и дети супругов) с государственным (муниципальным) служащим, если это связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому;

3) занятие иной оплачиваемой деятельностью без уведомления работодателя при наличии (возможности) конфликта интересов.

А. М. Цирин и М. А. Цирина выделяют конфликты интересов в частной и публичной сферах, а в целом авторы учебника [5] рассматривают виды конфликта интересов применительно к сферам деятельности – в сфере образования, в сфере здравоохранения, в законодательном процессе.

Очень интересно, на наш взгляд, к определению ситуаций возможного конфликта интересов подходит А. Ф. Ноздрачев, рассматривая конфликт интересов с точки зрения его реальности [5, с. 53].

Ситуация действительного конфликта интересов – это ситуация, в которой констатируются наличие какого-либо личного интереса и его реальное влияние на то, как данное лицо выполняет свои профессиональные и служебные обязанности. Лицо, замещающее должность, сознательно не принимает мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, в результате чего получает искомый доход.

Ситуация возможного конфликта интересов – это ситуация, когда личная заинтересован-

ность лица, замещающего должность, ещё недостаточна для возникновения конфликта интересов, поскольку пока ещё нет никакой связи между его должностными обязанностями и его личными интересами, но гипотетически может проявиться и повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей. Во всех подобного рода случаях необходимо проводить проверку, не могут ли личные интересы должностного лица повлиять на то, как оно будет исполнять свои обязанности в новых служебных условиях или новые должностные обязанности, с тем чтобы убедиться, что реальный конфликт интересов не наступил и остается по-прежнему лишь потенциальным.

Ситуация кажущегося конфликта интересов – это ситуация, в которой личной заинтересованности лица, замещающего должность, в реальности не существует или имеющиеся по этому поводу факты являются недостоверными. Чтобы правильно оценить сложившуюся ситуацию, необходимо провести служебное расследование. Необходимо установить, что должностные обязанности лица не являются несовместимыми с его личной ситуацией, что оно не совершает правонарушений и не проявляет недобросовестности, необъективности и пристрастности при исполнении им своих должностных обязанностей. До тех пор, пока эти факты не доказаны, налицо видимость конфликта интересов, и предъявлять обвинения данному лицу нельзя.

Вместе с тем следует отметить, что отсутствие в законодательстве разработанной типологии конфликта интересов в сфере государственного управления является, по мнению авторов, занимающихся исследованием этой области знаний, недостатком современного знания и затрудняет разработку алгоритмов урегулирования конфликтов.

Итак, конфликт интересов – достаточно сложное и многоаспектное понятие, практика применения которого привела к закреплению в Федеральном законе «О противодействии коррупции» единого для всех нормативных правовых и подзаконных актов определения. Однако это определение все же вызывает ряд вопросов и нареканий со стороны исследователей и, вероятнее всего, ещё ни один раз будет корректироваться в соответствии с объективными реалиями.

Законодательное понятие конфликта интересов позволяет выделить его признаки, при наличии которых, причем только в их сочетании, можно говорить о наличии конфликта интересов:

во-первых, возможность конфликта интересов связывается не со всеми трудящимися нашей страны, и даже не со всеми государственными служащими, а с определенной категорией лиц, т. е. понятие конфликта напрямую связано с замещаемой должностью;

во-вторых, наличие конфликта интересов определяется личной заинтересованностью – прямой или косвенной – определенных в законе лиц, которая «влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)»;

в-третьих, наличие конфликта интересов связывается не с получением доходов (и иных выгод), а только с возможностью такового.

Поиск сочетания частных и публичных интересов на государственной службе, не приносящего вреда эффективности управленческой деятельности, является одной из актуальных проблем современной юридической теории и практики, от решения которой зависит успех проводимых в стране административных реформ и развитие страны в целом как правового, демократического, социального государства.

Список литературы

1. Иванова Л. Л. Конфликт интересов на государственной гражданской службе и особенности его урегулирования // Государственное и муниципальное управление. Учен. зап. СКАГС. – 2013. – № 4. – С. 93–101.
2. Кабашов С. Ю. Урегулирование конфликта интересов и противодействие коррупции на гражданской и муниципальной службе: теория и практика : учеб. пособие / С. Ю. Кабашов. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 196 с.
3. Казина Т. В. Конфликт интересов в системе государственной гражданской службы // Гос. власть и мест. самоуправление. – 2015. – № 9. – С. 48–53.
4. Кандыбин Р. Сущность и типология конфликта интересов на государственной службе в военной организации государства [Электронный ресурс] // Военное право : электрон. науч. изд. – 2013. – № 1. – URL: <http://www.voennoepravo.ru> (дата обращения 28.02.2019).
5. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организации: причины, предотвращение, урегулирование : науч.-практ. пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. – М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2016. – 224 с.
6. Костюк О. Н. Причинная обусловленность конфликта интересов на государственной службе // Молодой ученый. – 2012. – № 5. – С. 337–340.
7. Кудашкин А. В. Конфликт интересов на государственной муниципальной службе: объект, предмет, субъекты / А. В. Кудашкин, Т. Л. Козлов // Актуал. проблемы экономики и права. – 2010. – № 3(15). – С. 156–163.
8. Кудашкин А. В. Порядок регулирования конфликта интересов нуждается в совершенствовании / А. В. Кудашкин, Т. Л. Козлов // Рос. юстиция. – 2010. – № 10. – С. 45–50.

9. Максименкова Е. А. Конфликт интересов на государственной службе // Советник бухгалтера бюджет. сферы. – 2014. – № 2. – С. 90-100.
10. Ноздрачев А. Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции [Электронный ресурс] / А. Ф. Ноздрачев. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/22819> (дата обращения: 25.02.2019).
11. Соловьев А. В. Конфликты на государственной службе: типология и управление : учеб.-практ. пособие / А. В. Соловьев. – М. : Альфа-Пресс, 2008. – 292 с.
13. Шилкин А. М. Оптимизация механизмов урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе // Упр. в соврем. системах. – 2014. – № 2. – С. 18-27.
14. Щеколдин С. Ю. Сложные аспекты нормативно-правового понимания категории «конфликт интересов» // Вестн. ВГУ. Сер. Право. – 2009. – № 1. – С. 210-220.

Вовлечение детей в вооруженные конфликты

© Урбанаева А. И., 2018

А. И. Урбанаева

студентка 3-го курса, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: aurbanaeva@mail.ru

Научный руководитель:

В. В. Лисаускайте, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: vlado@mail.ru

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются вопросы, связанные с привлечением детей и подростков к участию в вооруженных конфликтах. Автор изучает проблемы, связанные с ответственностью лиц, которые вовлекают детей в вооруженные конфликты, а также ответственностью самих детей. В статье указываются причины добровольного участия детей и подростков в боевых действиях. Автор предлагает способы разрешения данной проблемы.

Ключевые слова: дети-солдаты, вербовка, права детей, особая защита, участие в вооруженных действиях, реабилитация, ответственность.

Все чаще в современном мире общество сталкивается с проблемой, когда дети и подростки берут в руки оружие и идут воевать, поэтому вопрос правового положения детей в вооруженных конфликтах носит достаточно серьезный и ответственный характер. Дети не могут самостоятельно защитить свои права, предотвратить их нарушение, поэтому они нуждаются в большей правовой защите со стороны государства и международных организаций. Повсеместно в странах, где ведутся вооруженные конфликты, часто активными участниками этих самых конфликтов являются именно дети. Использование детей-солдат встречается в Чаде, Демократической республике Конго, Сомали, Афганистане, Ираке, Мьянме, Шри-Ланке, Филиппинах, Судане, Уганде, Сирии и других государствах. По приблизительным оценкам в вооруженных конфликтах участвуют около 300 тыс. детей и подростков [1].

Ввиду обостренного характера и широкомасштабного воздействия этой проблемы Организация Объединенных Наций (далее – ООН) 25 мая 2000 г. в Нью-Йорке приняла Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, который вступил в силу 12 февраля 2002 г. Данный протокол является дополнением к основному международному документу – Конвенции о правах ребенка в части участия детей в вооруженных конфликтах, где подробно регламентируется механизм защиты прав детей. Помимо вышеуказанных международных актов защиту детей в вооруженных конфликтах также регулируют следующие международные нормативные документы: IV Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., Дополнительные протоколы I и II к Же-

невским конвенциям 1977 г., Конвенция о наихудших формах детского труда 1999 г.

Если Конвенция о правах ребенка предусматривает, что лица, не достигшие 15-летнего возраста, не могут быть привлечены к участию в военных действиях, то уже Протокол предусматривает, что данное положение должно применяться к лицам, не достигшим 18-летнего возраста. То есть, все дети, не достигшие 18-летнего возраста, пользуются особой защитой. Предполагается, что положение о повышении возраста было введено как раз ввиду того, что проблема участия детей в вооруженных действиях с каждым годом набирает обороты, и количество детей, непосредственно принимающих участия в военных конфликтах стремительно растет.

При этом в ст. 2 Протокола указано, что обязательный призыв лиц, не достигших 18 лет, запрещается. Государства-участники Протокола, которые все же допускают добровольный призыв несовершеннолетних лиц до 18 лет, предоставляют гарантии того, что:

- призыв действительно имеет добровольный характер;
- он производится с согласия родителей или законных опекунов призываемых лиц;
- эти лица получили полную информацию об обязанностях военной службы и представили достоверные доказательства своего возраста до принятия их на военную службу [2].

Положения Протокола были ратифицированы Российской Федерацией. На основе Протокола был принят Федеральный закон РФ от 26 июня 2008 г. № 101-ФЗ «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах», содержащий два положения по поводу призыва на военную службу в вооруженные силы. Во-первых, российские гражд-

дане, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежат призыву, и с ними не может быть заключен контракт о прохождении военной службы. Во-вторых, предписание, касающееся права на поступление в военные образовательные учреждения граждан РФ, достигших 16-летнего возраста [3]. Отмечено, что при зачислении в такие учреждения (военные училища) они приобретают статус военнослужащих, проходящих службу по призыву. Кроме того, законодательство РФ гарантирует таким лицам право на заключение контракта о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет.

Возвращаясь к положениям Протокола, стоит отметить, что в ст. 4 налагается обязанность не вербовать и не использовать в военных действиях лиц, не достигших 18 лет, на вооруженные группы, которые не относятся к военным силам государства, т. е. на оппозиционные или добровольческие формирования. Тем не менее, это положение не препятствует данным формированиям вербовать лиц, не достигших 18 лет. В мировой практике, а именно в Демократической Республике Конго был зарегистрирован случай, когда даже 7-летний мальчик участвовал в вооруженных действиях непосредственно в вооруженном формировании.

Статутом Международного уголовного суда привлечение детей к активному участию в военных действиях относит к военным преступлениям как во время международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Так, например, в марте 2012 г. Международный уголовный суд в Гааге признал гражданина Демократической Республики Конго Томаса Лубангу Дьило, лидера «Союза конголезских патриотов», участника итурийского конфликта, виновным в вербовке детей для участия в боевых действиях, ему было назначено наказание в виде пожизненного заключения [4].

Но в Статуте Международного уголовного суда, предусмотрена ответственность только лишь для лиц, вербующих детей [5]. То есть нужно отметить тот факт, что дети, участвующие в вооруженных действиях не несут никакой ответственности международного характера за совершение ими военных преступлений. Возникает проблема, правильно ли вообще вводить ответственность для детей, участвующих в вооруженных действиях или нет?

Известны случаи, когда дети и подростки, участвовавшие в вооруженных действиях, отдавали отчет своим действиям, прекрасно осознавали, что они делают, и их участие в военных действиях носило добровольный характер, а не принудительный. Наряду с другими детьми, которую в свою очередь, не осознавали характер своих действий, подвергнувшись влиянию

взрослых, они также будут находиться под особой защитой. Причем данная категория детей и подростков понимает, что их деяния останутся безнаказанными в силу их возраста, поэтому пользуются своим положением. Вопрос о привлечении детей и подростков к ответственности за совершение ими военных преступлений носит неоднозначный характер. В соответствии со статьей 26 Статута Международного уголовного суда: «Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления». Следовательно, данной юрисдикцией обладает отдельно взятое государство. Согласно национальному уголовному законодательству многих государств, возраст уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления может быть снижен. В части 2 ст. 20 Уголовного Кодекса РФ предусматривается сниженный возраст уголовной ответственности – 14 лет. Например, убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) является особо тяжким преступлением, соответственно за него уголовная ответственность наступает с 14 лет [6]. С одной стороны, данную систему наказаний можно применять и в отношении детей и подростков, участвующих в вооруженных действиях умышленно и добровольно. Но, конечно, прежде чем говорить о введении ответственности данной категории детей, следует установить, какие именно действия будут считаться преступлениями с их стороны. Но, безусловно, должны соблюдаться все международные и национальные нормы, касающиеся отправления правосудия несовершеннолетних лиц. Им должны предоставляться такие же права и гарантии, как и другим несовершеннолетним, совершившим преступление, не связанное с вооруженными конфликтами. Например, право на справедливое судебное разбирательство, право быть заслушанным, права на то, чтобы их дела рассматривались с участием органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям. Также должны быть учтены смягчающие обстоятельства: несовершеннолетие, участие в боевых действиях под воздействием наркотических средств или под принуждением и т. д.

Но с другой стороны, судебные процедуры могут еще хуже повлиять на психическое состояние ребенка, который и так пережил ужасы вооруженного конфликта, хоть даже и по своей воле. Более гуманными способами являются, например, временный надзор, руководство над ребенком, создание комиссии по установлению истины и примирению. Например, комиссии по установлению истины представляют собой официальные несудебные следственные органы, занимающиеся расследованием целого ряда преступлений против человека, и установлением

истины [7]. По результатам расследования составляется итоговый отчет по работе, содержащий установленные факты и рекомендации. Предполагается, что необязательно применять меры судебного характера, чтобы достичь правосудия, восстановление социального справедливости и общественного примирения, так как, например, процедуры несудебного характера могли бы обеспечить реинтеграцию и реабилитацию детей-солдат в последующем в общество без умаления их прав и свобод и нарушения их психического состояния после вооруженного конфликта. Ребенок остается ребенком вне зависимости от того хотел ли он участвовать в вооруженных действиях добровольно или не изъявлял такого желания, а участвовал под принуждением.

Дети – являются самой незащищенной частью населения, поэтому оказывать на них влияние гораздо проще, чем на взрослых. Следовательно, их намного легче вербовать и призвать к участию в военных действиях. Не во всех случаях детей и подростков призывают к участию в боевых действиях принудительно, часто случается и такое, что их участие носит добровольный характер, как уже было сказано ранее. Это может быть обусловлено несколькими причинами:

1. Дети и подростки – бесстрашны в силу их возрастных особенностей. Война для них не несет для них того страшного наполнения, которое имеет для взрослых, уже познавших радости и невзгоды жизни.

2. Зачастую для детей и подростков, участвующих в вооруженных действиях, война – это средство заработка для их семей, основной и возможно единственный источник дохода. Особенно это характерно для стран с низким уровнем экономики, где большая часть населения находится за чертой бедности (например, страны африканского континента – Сомали, Чад, Кения).

3. Дети и подростки, участвуя в вооруженных действиях, держа оружие в руках, чувствуют себя самостоятельными, независимыми от взрослых. Таким образом, они само утверждают и пытаются сказать обществу, что они уже больше не дети, для них это своего рода игра.

Стоит отметить тот факт, что только из 111 стран, подписавших Протокол, только 46 взяли на себя в законодательном порядке обязательство обеспечить его выполнение [8]. То есть государства, не подписавшие данный Протокол, попросту игнорируют его положения, для них он не носит обязательный характер. Причем нет никакой ответственности, кроме общественного порицания международного характера в СМИ, именно в отношении глав государств и военных начальников, рядовых военнослужащих или

ополченцев, тех, кто подстрекает детей и подростков к таким преступлениям. То есть ответственность должна лежать не только на лицах вооруженных негосударственных группировок, но и на тех субъектах, кто использует детей в качестве солдат в государственных армиях своей страны пусть даже на добровольной основе. Но в мировой практике был зарегистрирован случай, когда в отношении бывшего главы государства был вынесен обвинительный приговор за вербовку детей в вооруженные силы. Это решение Специального суда по Сьерра-Леоне, принятое 26 апреля 2006 г. в отношении президента Либерии Чарльза Тейлора. В перечне военных преступлений, в которых он обвинялся, также было такое преступление «как набор и вербовка детей, не достигших 15-летнего возраста, в вооруженные силы или группы и их использование для активного участия в военных действиях...». Суд приговорил Чарльза Тейлора к 50 годам тюремного заключения [9]. Это был первый прецедент, когда бывшего главу государства признали виновным в совершении преступлений против детей, которая совершила вооруженная группа, причем она не находилась под его непосредственным контролем. Но основанием для его обвинения являлся факт материальной поддержки данной группировки, также моральная поддержка и побуждение её к данным действиям. Но стоит отметить тот факт, что это данный случай касается именно бывшего главы государства, но встречаются прецеденты, когда в преступлениях против детей задействованы именно действующие высокопоставленные чиновники, в том числе главы государств. Как правило, добиться справедливости, не получится, так как возможность привлечения данных лиц к ответственности очень низка.

Также следует отметить, что Женевская конвенция и Протоколы предоставляют детям общую и специальную защиту во время вооруженных конфликтов, независимо от их характера (международного или немеждународного) и от того, участвуют дети в боевых действиях или нет [10]. Под общей защитой понимается защита детей в целом как всех мирных жителей и лиц, прекративших принимать участие в боевых действиях. Под особой защитой понимается защита, которой пользуются дети с силу своего социального статуса. Конвенция и Протоколы предусматривают правила, относящиеся к особой защите детей: о запрете смертной казни, обеспечении доступа к продовольствию, медицинской помощи и образованию в зонах конфликта, содержанию под стражей, разлуке с родными и участию детей в военных действиях, запрет на привлечение к участию в обязательных работах.

На сегодняшний день существует ряд международных организаций, занимающихся защитой прав детей в вооруженных конфликтах, которые также отстаивают права детей-солдат. К ним относятся: Детский фонд ООН или ЮНИСЕФ (англ. UNICEF, United Nations International Children's Emergency Fund), Международный комитет Красного Креста (далее – МККК) и др. Так, например, Детский фонд ЮНИСЕФ, добивался того, чтобы правительство Чад освободило из тюрьмы более 80 детей-солдат, которые одновременно являются как жертвами, так и преступниками. Эти дети сражались на стороне мятежников, совершили в ходе боев тяжчайшие преступления и попали в плен к правительственным силам. В свою очередь, международная организация МККК занималась и занимается демобилизацией многих детей, особенно в странах Азии и Африки. Например, с 2003 по 2006 г. МККК воссоединил с родителями 1740 демобилизовавшихся детей [11]. Важно, чтобы вышеуказанные международные организации тесно сотрудничали с государствами, не только подписывавшими Протокол, но где непосредственно ведутся боевые действия в частности, например, для проведения миротворческих операций, чтобы предотвратить участие детей в боевых действиях.

Также важным аспектом в проблеме участие детей в вооруженных конфликтах является имплементация норм международного права в национальное законодательство, т. е. тех норм, которые касаются непосредственно защиты прав детей в вооруженных конфликтах, а также уголовной ответственности за отдельные составы преступлений, которые связаны с использованием детей-солдат в боевых действиях. В качестве уголовно-наказуемых в уголовном законодательстве государств, необходимо определить следующие деяния: вербовка детей и использование их в качестве солдат; причинение детям увечий и убийство детей; сексуальное насилие в отношении детей; отказ в доступе к детям, находящимся в тяжелых условиях, особенно среди перемещенных, и в оказании им элементарной помощи; и похищение детей в период вооруженного конфликта. За эти специальные составы следует предусмотреть наиболее жесткие меры ответственности, в том числе меры жесткие меры наказания. Возможно, данные положения во внутригосударственном законодательстве будут сдерживать вербовщиков, тем самым может снизиться уровень участия детей и подростков в вооруженных действиях.

Борьба с вовлечением детей в вооруженные конфликты носит достаточно серьезный характер и требует принятия соответствующих мер по предотвращению этого явления. К мерам, кото-

рые должны приниматься не только международными организациями, задачей которых является защита детей в вооруженных конфликтах, но и непосредственно государствами можно отнести следующие:

1. Прилагать усилия на предотвращение вооруженных конфликтов, включая миротворческие операции, осуществление стратегий и мероприятий по ликвидации нищеты, а также создания возможностей получения образования, профессиональной подготовки и трудоустройства;

2. Включения вопросов защиты детей и их благополучия в повестку дня мирных переговоров и соглашений;

3. Тесное взаимодействие с властями (офицерами, занимающимися набором на службу, военными чиновниками, правительством), и по возможности – с неправительственными группировками, которые используют детей-солдат;

4. Поддержка и оказание помощи локальным организациям, которые ведут борьбу с незаконной вербовкой на военную службу (правозащитные организации, семьи, учителя, религиозные деятели, общественные лидеры);

5. Тесное сотрудничество международных гуманитарных организаций (например, ЮНИСЕФ, МККК) с крупными международными институтами как НАТО, Евросоюз и в целом с отдельными взятыми государствами.

6. Привлекать большое внимание СМИ к данной проблеме, чтобы повысить уровень общественного порицания на международном уровне, а также в целом негативного отношения со стороны государства и общества.

7. Ужесточить меры наказания за вовлечение детей в вооруженные конфликты.

8. Выработать меры по реабилитации и реинтеграции детей-солдат в постконфликтный период.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема вовлечения

детей в вооруженные конфликты остается открытой и бурно осуждаемой и на сегодняшний момент. Защита прав данной категории детей нуждается во внимании со стороны всех государств, а также международных организаций. На основе вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы:

1. Ответственность детей участвовавших в вооруженных действиях необязательно должна носить судебный характер. Для лучшей и более качественной реабилитации и реинтеграции детей без ущемления их прав и нарушения психического состояния можно использовать меры несудебного характера: установление комиссий по восстановлению истины, временный надзор и т. д.

2. Очень важным аспектом является тесное сотрудничество государств с международными гуманитарными организациями (ЮНИСЕФ, МККК) по вопросам, связанным с защитой детей-солдат.

3. Обязательна имплементация норм международного права, касающихся прав детей, участвующих в вооруженных конфликтах и норм, касающихся наказания лиц, вербующих детей и подростков, в национальное право.

4. Необходимо принимать меры, которые могут предотвратить или хотя бы свести к минимуму вовлечение детей в вооруженные конфликты. Например, привлечение большого внимания СМИ к данной проблеме, чтобы повысить уровень общественного порицания на международном уровне, а также в целом негативного отношения со стороны государства и общества; ужесточение наказания в отношении лиц, занимающихся вербовкой детей и подростков.

5. Привлечение к ответственности не только лиц, занимающихся вербовкой детей в вооруженные негосударственные формирования, но и лиц, призывающих незаконно детей на службу в армию, т. е. глав государств и военных начальников. А также рядовых военнослужащих или ополченцев, которые непосредственно подстрекают к таким преступлениям.

6. Принятие мер, способствующих стимулированию государств подписать Протокол, касающийся прав детей в вооруженных конфликтах.

7. Создание единого международного нормативно-правового акта, который предусматривал бы более конкретные способы разрешения проблем защиты детей, участвующих в вооруженных конфликтах, где также были бы рассмотрены следующие вопросы: права детей, участвующих в боевых действиях, меры ответственности за их деяния, способы их реабилитации и т. д.

Список литературы

1. Дети-солдаты [Электронный ресурс]. – URL: http://nvo.ng.ru/notes/2006-05-26/8_deti.html (дата обращения: 12.11.2017).
2. Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах : факультатив. протокол от 25 мая 2000 г. // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 6. – Ст. 679.
3. О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах : федер. закон от 26 июня 2008 г. № 101-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 26. – Ст. 3020.
4. Euronews [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.euronews.com/2012/03/14/congolese-warlord-found-guilty-in-icc-s-first-ruling> (дата обращения: 12.11.2017).
5. Римский Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения: 12.11.2017).
6. Уголовный Кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Комиссии по установлению истины [Электронный ресурс]. – URL: <https://amnesty.org.ru/node/609/> (дата обращения: 12.11.2017).
8. Дети-солдаты: вчера и сегодня [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ug.ru/archive/26426> (дата обращения: 12.11.2017).
9. Case № SCSL-03-01-PT The Prosecutor vs Charles Ghankay Taylor [Электронный ресурс]. – URL: <http://www/scsl.org/CASES/ProsecutorvsCharlesTaylor/tabid/107/Default.aspx> (дата обращения: 12.11.2017).
10. Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 авг. 1949 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540382/chapter/1/> (дата обращения: 12.11.2017).
11. Защита детей во время вооруженного конфликта [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/interview/children-interview-101207.htm> (дата обращения: 12.11.2017).

Международно-правовые аспекты защиты прав детей в вооруженных конфликтах

© Фефелова Н. Д., Упорова В. С., 2018

Н. Д. Фефелова

студентка 4-го курса, факультет международного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: nadezhdadmitrievna.fefelova@gmail.com

В. С. Упорова

студентка 4-го курса, факультет международного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: uporova.v@gmail.com

Научный руководитель:

А. В. Колосов, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: lex.x@mail.ru

Аннотация. Международно-правовая защита прав детей представляет собой особый институт прав человека в период вооруженных конфликтов. Защита детей, предусмотренная различными международно-правовыми актами, формирует особые подходы к этой проблеме.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; защита прав детей; военные действия; вооруженные конфликты.

Детство и война – понятия несовместимые. Но нередко дети становятся невинными жертвами войн и вооруженных конфликтов, которыми, к сожалению, так богато и прошлое, и настоящее. В настоящее время мировое сообщество столкнулось с опасностью вовлечения несовершеннолетних во всякого рода вооруженные конфликты на межнациональной, межконфессиональной, социальной и иной почве.

Защита прав детей в условиях вооруженных конфликтов осуществляется в соответствии с множеством нормативно-правовых актов. Среди основных можно выделить: нормы обычного гуманитарного права; Конвенцию о правах ребенка 1989 г., IV Женевскую Конвенцию о защите гражданского населения во время войны 1949 г., Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г. и многие другие.

Определение понятия «ребенок» содержится в Конвенции о правах ребенка 1989 г.: «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18 летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [3]. Если же лицо по национальному законодательству достигает совершеннолетия до наступления 18 лет, то тем самым изменяется его гражданская правосубъектность. Но несмотря на это в условиях войны эти лица все равно будут признаваться детьми и пользоваться особой защитой. Международное гуманитарное право предусматривает защиту

детей, которые не принимают непосредственного участия в военных действиях, а также детей, которые участвуют в вооруженных конфликтах.

Определение возраста, до которого человек считается ребенком, является достаточно проблематичным как в области физиологии и психологии, так и в правовой сфере. Юридическая наука связывает наступление данного возраста с правовым статусом лица и приобретением им своей дееспособности. При вооруженном конфликте этот вопрос приобретает особое значение. Дети являются экономически выгодной альтернативой взрослым комбатантам. Детям можно легко внушить то, что выгодно одной из воюющих сторон, дети не боятся смерти, так как зачастую не совсем понимают, что она из себя представляет и вообще не верят в то, что это может произойти с ними. Дети как категория населения стали более уязвимыми по причине использования новых средств вооруженной борьбы, роста количества и многообразия сторон конфликта.

В течение долгого времени основной схемой привлечения детей в участие в военных действиях являлась принудительная вербовка. Названный метод и сейчас не менее популярен, многие группировки по-прежнему похищают детей и принуждают их вступать в свои ряды, однако, существуют и другие побудительные мотивы, под воздействием которых дети становятся участниками вооруженного конфликта. К важным факторам, которые мотивируют к

вступлению в ряды вооруженных сил и групп, можно отнести нищету. Для некоторых детей вступление в вооруженные группировки обеспечивает возможность получать раз в день пищу, и поэтому даже родители могут добровольно отправить своё чадо на войну, касается это конечно преимущественно слабо развитых и экономически неблагополучных государств. Еще одним мотивирующим фактором является дискриминация: этническая, племенная или религиозная. К примеру, если ребенок становится свидетелем убийства или унижения своих родителей, он может вступить в вооруженную группировку из желания мести.

Бывают случаи, когда многие несовершеннолетние целенаправленно, по своему желанию принимают непосредственное участие в вооруженном конфликте и осуществляют при этом различные функции. Связано это с тем, что психика несовершеннолетних ещё не до конца сформирована, дети – импульсивны, готовы к необдуманному поступкам.

Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов устанавливает, что осуждению подлежат и запрещаются нападения на гражданское население и бомбардировки его, причиняющие неисчислимы страдания, особенно женщинам и детям, которые составляют наиболее уязвимую часть населения [1]. Этой декларативной нормой закрепляется особый статус женщин и детей в войнах и вооруженных конфликтах. Государства, принимающие участие в вооруженных конфликтах, в военных операциях на иностранных территориях или в военных операциях на территориях, все еще находящихся под колониальным господством, облагаются обязательствами принятия всех возможных усилий для того, чтобы уберечь женщин и детей от разрушительных последствий войны, чтобы добиться запрещения таких мер, как преследование, пытки, карательные меры, унижительное обращение и насилие против женщин и детей. Преступными признаются все формы репрессий и жестокого и бесчеловечного обращения с женщинами и детьми, включая заключение в тюрьмы, пытки, расстрелы, массовые аресты, коллективные наказания, разрушение жилищ и насильственное изгнание с мест жительства, совершаемые воюющими сторонами в ходе военных операций или на оккупированных территориях.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка 2000 г., касающийся участия детей в вооруженных конфликтах в п. 1 ст. 3 «повышает минимальный возраст добровольного призыва лиц в национальные вооруженные силы и признает за теми, кто не достиг 18 лет, пра-

во на особую защиту» [4]. А статья 2 Протокола запрещает обязательный призыв лиц, не достигших 18 лет. Также устанавливается обязанность вооруженных групп ни при каких обстоятельствах не вербовать, не использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста. Тем самым устанавливается особая защита детей.

Дети в любых условиях вооруженного конфликта пользуются особым уважением и должны быть защищены от любого рода непристойных посягательств. Участники конфликта обязаны обеспечить им эту защиту и помощь.

IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны устанавливает возможность создания сторонами конфликта на собственной или оккупированной территории санитарных и безопасных зон и местностей для обеспечения безопасности гражданского населения в том числе и детей до 15 лет, беременных женщин и матерей с детьми до 7 лет [2]. Такие зоны не должны быть объектами каких бы то ни было военных нападений. Более того, не допускается изменение оккупирующей стороной гражданского состояния детей, т. е. их гражданства и семейно-правового статуса. Эвакуация детей в другую страну возможна только в случаях, когда речь идет о временных мерах безопасности. Помимо этого, правила IV Женевской конвенции обязывают оккупирующее государство заботиться о поддержке детей, разлученных вследствие войны с родителями и близкими.

Несмотря на такое количество норм, закрепляющих особое положение детей в вооруженных конфликтах, фиксирующих права детей, их защиту, в военной ситуации положения этих норм нарушаются в ущерб правам детей и так или иначе, проблемы защиты детей в период вооруженного конфликта продолжают оставаться открытыми. Политические и военные события показывают особую незащищенность детей во время вооруженных противостояний.

Целесообразным было бы разработать единый документ, касающийся положения детей в вооруженном конфликте, который включал бы в себя то, какие действия со стороны взрослых в отношении детей будут считаться преступными, содержал бы нормы ответственности за нарушения прав детей при военных конфликтах, отображал бы субъектов этой ответственности. Такого рода документ существенно бы улучшил положение детей, оказавшихся в вооруженном конфликте.

Однако до тех пор, пока такой документ не будет принят нельзя упускать данную проблему из вида. На международном уровне необходимо продолжать разработку и принятие мер, направленных на прекращение и предотвраще-

ние данной ситуации, отслеживать, как эти меры реализуются, для того, чтобы понять насколько они эффективны. Дети должны понимать и видеть то, что о них думают и их проблемами занимаются. Более того, необходимо уделить больше внимания на максимальное развитие механизма взаимодействия международных и региональных организаций, уделить внимание выработке результативных мер реабили-

тации и иной помощи детям, пострадавшим в результате войн и иных вооруженных конфликтов, проведению обязательных воспитательных работ для подрастающего поколения и улучшению их правовой культуры и правосознания. Только в таком случае мы сможем говорить о полноценности действия международного права в области защиты прав ребенка в период вооруженных конфликтов.

Список литературы

1. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/2565465/> (дата обращения: 21.11.2017).
2. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901071> (дата обращения: 22.11.2017).
3. Конвенция о правах ребёнка : принята резолюцией 44/25 Ген. Ассамблеи ООН от 20 нояб. 1989 г. // Сб. междунар. договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.
4. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах : принят в Нью-Йорке 25 мая 2000 г. Резолюцией 54/263 на 97-м пленарном заседании 54-й сессии Ген. Ассамблеи ООН // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 5. – Ст. 679.

Экологическая обстановка в военное время и ее влияние на здоровье детей

© Худолшеева В. В., 2018

В. В. Худолшеева

студентка 1-го курса, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: victoriainfairysky17@gmail.com

Научный руководитель:

В. В. Лисаускайте, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения, Юридический институт, Иркутский государственный университет; e-mail: vlado@mail.ru

Аннотация. Важнейшими экологическими угрозами, вызванными военной деятельностью человечества, являются разрушение озонового слоя земли, загрязнение воздуха, отравление водных ресурсов, захоронение отходов экологически опасных производств (в том числе атомной и химической промышленности), последствия испытания оружия массового поражения (ОМП) и оружия на новых физических принципах. Обеспечение экологической безопасности в рамках исключительно национальных интересов в полной мере невозможно и является общемировой задачей.

Ключевые слова: антропогенные факторы, Военные действия, Экологическая безопасность, Экологическая обстановка, Экологические факторы.

С помощью современных методов экологической эпидемиологии удалось доказать прямую связь между здоровьем детей и различными факторами экологии. Особенно выраженной является гиперчувствительность детей к воздействию окружающей среды в критические периоды роста. Наиболее высокой является данная чувствительность у эмбрионов, а также новорожденных и малышей раннего возраста.

Экологическая безопасность – составляющая национальной безопасности, включающая в себя контроль за состоянием окружающей среды (природных ресурсов, воды, атмосферы, почвы, растительного и животного мира) и разработку мер, исключающих возникновение экологических кризисов и катастроф, угрожающих нормальной жизнедеятельности человека и общества.

Важнейшими экологическими угрозами, вызванными военной деятельностью человечества, являются разрушение озонового слоя земли, загрязнение воздуха, отравление водных ресурсов, захоронение отходов экологически опасных производств (в том числе атомной и химической промышленности), последствия испытания оружия массового поражения (ОМП) и иных видов оружия.

В современном мире люди все больше сталкиваются с целым рядом глобальных проблем. Эти проблемы затрагивают жизнь не только какого-то определенного государства, но и всего человечества. Значение этих проблем для судьбы нашей цивилизации настолько велико, что их нерешенность создает угрозу для будущих поколений.

Одной из таких проблем является охрана окружающей среды. Большое вредоносное воз-

действие на нее кроется в существовании и накоплении запасов оружия. Еще большую опасность представляют войны с применением оружия массового уничтожения, особенно ядерного. Эти войны несут угрозу экологической катастрофы.

Производство, изготовление, испытание и хранение различных видов оружия представляют серьезную опасность для окружающей среды. Военная техника уничтожает почву, отравляет воздух и водные ресурсы.

Любые свойства или компоненты окружающей среды, оказывающие влияние на организмы, называют экологическими факторами. Факторы среды (экологические факторы) разнообразны, имеют разную природу и специфику действия. Выделяют следующие группы экологических факторов:

1. Абиотические (факторы неживой природы):

- а) климатические – условия освещенности, температурный режим и т. п.;
- б) эдафические (местные) – водоснабжение, тип почвы, рельеф местности;
- в) орографические – воздушные (ветер) и водные течения.

2. Биотические факторы – это все формы воздействия живых организмов друг на друга

3. Антропогенные факторы – это все формы деятельности человеческого общества, приводящие к изменению среды обитания других видов или непосредственно сказывающиеся на их жизни. Воздействие этой группы экологических факторов стремительно возрастает из года в год. Следовательно, можно сказать, что война – это антропогенный фактор.

Влияние военных действий на экологию мира наиболее активно стало изучаться в 70–80-х гг., в период «холодной войны», в условиях беспрецедентной гонки вооружений и военных конфликтов, подобных войне в Индокитае. Осознание последствий возможной широкомасштабной ядерной войны и реальное уничтожение природы во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже породило понятие «экоцид» – невиданное по масштабу разрушение природной среды в ходе военных действий.

Есть и еще более страшные последствия применения огнестрельного оружия: как показали исследования, при огнестрельных ранениях возникают необратимые мутации, по своему действию схожие с радиоактивным облучением. Так что по своим последствиям (в смысле воздействия на генофонд человечества) I и II Мировые войны сравнимы с Чернобылем, если не страшнее его. Другой класс негативных воздействий на окружающую среду связан с применением двигателей.

Наиболее существенно в развитии вооружений в XX в. то, что появились качественно новые виды вооружений – те, что называются оружием массового поражения. Это химическое, бактериологическое и атомное оружие.

Таким образом, на организм ребенка, его физическое и умственное развитие оказывают большое влияние военные последствия. Эти факторы, напрямую воздействуя на многие физиологические функции, оказывают влияние на дыхание, обмен веществ, кровообращение, процесс пищеварения и множество других. Качественные и количественные изменения в обмене веществ, спровоцированные изменениями в экологии, могут вызывать и нарушения в росте и строении организма. Хотелось бы привести примеры последствий войны во Вьетнаме на здоровье детей¹.

В США и Вьетнаме вспоминают один из самых трагических эпизодов военной истории XX в. С помощью агента orange, яда, с помощью которого американцы заставляли сбросить листья вьетнамские леса, скрывавшие партизан. О том, что агент вызывает рак, язвы и дефекты развития у новорожденных, узнали лишь спустя годы. Причем диоксид, главное вещество агента, в природе со временем не разлагается. А попав в организм, никак оттуда не выводится. Сейчас США начали работы по очистке местности

ФАМ ТХИ НИ (Ассоциация жертв химической войны): «Мне 45 лет, у меня никогда не было мужа и детей и никогда не будет, я сама

так решила, чтобы яд, который во мне сидит, не заставил мучиться еще кого-то». Фам Тхи Ни работает в ассоциации жертв химической войны. Она родилась с тяжелым дефектом суставов, и до восьми лет мама носила ее в большой корзине. Фам Тхи Ни завещала свое тело после смерти ученым, чтобы как следует изучили действие диоксида на организм.

Дети с аномалиями развития до сих пор рождаются, например, в деревушке Камло в центральном Вьетнаме. Именно тут шли самые ожесточенные бои между коммунистическим Севером и проамериканским Югом. За два десятилетия, которые длилась война, самолеты ВВС США сбросили тонны агента orange. Он по сей день везде – в почве, воде, воздухе. Притом, что цели американцы так и не достигли, партизаны воевали и побеждали, уйдя в подземные города. То, из чего состоят стены этих тоннелей, это не камень или бетон, а обычная вьетнамская земля, красноватая и очень плотная. Это сейчас для туристов тут написано «идти туда», а американский солдат, вошедший в эти тоннели в полной темноте, никак не мог представить, какая хитроумная и, возможно, жестокая ловушка ожидает его за каждым следующим поворотом.

Его ногу, провалившуюся в яму, могли пронзить металлические шипы, или все тело буквально расплющивала вот эта мясорубка. Жестокость была невероятной с обеих сторон. Американцы в свою очередь выжигали землю сгущенным бензином, напалмом и отравляли агентом orange. В лесах тут до сих пор проплешины. Вдоль дорог – могилы.

Часто во вьетнамских деревнях детей-инвалидов просто связывают на целые дни, чтобы не мешали. Кого-то отправляют в специальные интернаты для жертв агента orange, где их учат ремеслам, чтобы как-то прокормить семьи. И хотя тут работают волонтеры из США, дома построены на деньги американских благотворителей, вьетнамцы требуют еще денег в качестве компенсации от Штатов.

Кристофер Ходжес (пресс-секретарь посольства США во Вьетнаме): Мы признаем, что последствия войны – это крайне чувствительный вопрос. Мы начали помогать Вьетнаму в работах по очистке местности и выделяем средства на поддержку системы здравоохранения в целом. За последние годы мы потратили почти 50 млн долл.

Что же необходимо сделать человечеству, чтобы сохранить жизнь и здоровье людей и последующего поколения? Для того чтобы максимально обезопасить детей от неблагоприятных природных факторов достаточно лишь с большей ответственностью отнестись к данному вопросу и постараться реализовать задачи, кото-

¹ Сергей Малоземов, Владимир Фомин, Марина Романова, «НТВ», Вьетнам.

рые направлены на сохранение благоприятной окружающей среды.

Один из самых важных элементов реализации этих задач – дальнейшее развитие правовой составляющей инфраструктуры. Необходимо создание достаточно завершенной системы специального экологического законодательства и нормативно-технической базы. Система экологического законодательства должна способствовать развитию природоохранной инфраструктуры.

Еще одним важнейшим элементом инфраструктуры для обеспечения экологической безопасности служит система экологического воспитания, обучения и образования. Без ясного понимания существа стоящих перед человечеством и Россией экологических проблем не может быть сознательного и ответственного отношения к их решению. Поэтому необходимо создать систему программ и учебников для начальной и средней школы и систематических курсов лекций по экологической безопасности для всех специальностей в высшей школе в качестве обязательных, которые было бы разумно сочетать с курсами о здоровом образе жизни. Это принципиально важно, так как в настоящее время во всех областях знаний, в том числе в естествознании, система подготовки направлена

на обучение поиску, измерению, использованию и потреблению природных ресурсов. В таком же направлении должна быть переориентирована деятельность средств массовой информации, которые активно формируют сознание людей.

Фундаментальным элементом инфраструктуры обеспечения экологической безопасности служат научные исследования и разработки, в первую очередь исследования взаимодействия человека с биосферой и тех условий требований и ограничений, которые накладывают законы ее развития на деятельность человека с его социальными, экономическими и политическими системами. Научные исследования и разработки должны также служить обоснованием развития всех элементов инфраструктуры.

Подводя итоги, можно сказать, что для сокращения негативного влияния экологии на детей мы должны сами заботиться об окружающей среде, прилагая как можно больше усилий для поддержки того природного баланса, в котором человечество способно существовать нормально. Хотя люди во всем мире и начинают задумываться об уменьшении загрязнения окружающей среды, большинство из нас пока не понимает важности проблемы, стоящей перед нами относительно защиты экологии.

Список литературы

1. Боков В. А. Основы экологической безопасности : учебник / В. А. Боков, А. В. Лущик. – Симферополь : Сонат, 1998. – 224 с.
2. Бутылкис В. В. Некоторые экологические аспекты сокращения ядерных вооружений / В. В. Бутылкис, В. И. Думенко // Воен. мысль. – 2003. – № 6. – С. 42–45.
3. Думенко В. Д. Экологические войны // Экология. – 2005. – № 4. – С. ??
4. Калининкова М. В. Экологическое общество: проблемы становления : учебник / М. В. Калининкова ; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – 232 с.
5. Последствия войны во Вьетнаме. Репортаж Сергея Малоземова (телеканал НТВ).
6. Экологическое состояние окружающей среды в РФ : курсовая работа [Электронный ресурс]. – URL: <https://allbest.ru/>.
7. При написании работы были использованы материалы сайта [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.helpeducation.ru/>.